

Munich Personal RePEc Archive

Urgent Problems of State Management in the 21 Century: Transformation of the state's role in a globalizing world

Elena Drobot

North-West Academy of Public Administration, branch in Vyborg

20. March 2007

Online at <http://mpra.ub.uni-muenchen.de/2337/>

MPRA Paper No. 2337, posted 31. December 2007 09:28 UTC

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ

**Федеральное государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования**

**«СЕВЕРО-ЗАПАДНАЯ АКАДЕМИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ»
Филиал в г. Выборге**

на правах рукописи

Дробот

Елена Валерьевна

**Актуальные проблемы государственного управления в XXI веке:
трансформация роли государства в условиях глобализации**

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ РАБОТА

г. Выборг

2007

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ОПТИМАЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ И ВМЕШАТЕЛЬСТВА ГОСУДАРСТВА В ЭКОНОМИЧЕСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ	6
1.1. Теоретические аспекты определения пределов вмешательства государства в экономику	6
1.2. Эффективность государственного управления и конкурентоспособность национальной экономики	16
ГЛАВА 2. НОВЫЕ АСПЕКТЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ	32
2.1. Глобализация как объективный процесс	32
2.2. Перспективы института государства в условиях глобализированной экономики.	37
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	48
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	50
ПРИЛОЖЕНИЕ.....	52

ВВЕДЕНИЕ

Ученые, занимающиеся общественными науками, давно и пристально изучают институт под названием «государство» и механизмы государственного управления. В центре внимания общественной науки и практики всегда стоял ряд вопросов, среди которых можно выделить следующие. Каковы функции государства? Какова его природа? Отделено ли государство от общества, а общество от государства? Существует ли «границы», «пределы» государственного вмешательства в экономику? На основании каких критериев можно судить об эффективности государственного управления?

Если говорить об институте государства и функциях государственного управления в конце XX – начале XXI века, то поскольку основной характеристикой последних десятилетий является глобализация мирохозяйственных связей, невозможно оставить без внимания ее влияние на государство и эффективность государственного управления, на общество и экономику. Следует также отметить, что в последние годы даже ведутся разговоры о том, что институт государства (в понимании национального суверенного образования) ждет «отмирание», а его функции могут быть переданы единому глобальному правительству. Здесь возникает чрезвычайно важный вопрос о том, что же ждет государство в XXI веке, как измениться его роль в новых условиях глобализации всех сфер хозяйственной жизни? Поэтому в данной научной работе мы бы хотели затронуть **проблему трансформации роли государственного управления в условиях глобализации.**

Разработанность темы исследования. В научной литературе принято считать, что впервые о глобализации заговорили американские ученые. Термин приписывается Т. Левиту, опубликовавшему в 1983 г. статью, в которой он обозначил глобализацию как феномен слияния рынков отдельных продуктов, производимых крупными многонациональ-

ми компаниями¹. Более широкое содержание этому термину придал К. Омае. В своей книге «Мир без границ», вышедшей в 1990 г., этот ученый постулировал, что в новой эре глобализации все народы и все основные процессы оказываются подчиненными глобальному рыночному пространству, а «традиционные государства-нации теряют свою естественность, становятся непригодными в качестве партнера в бизнесе»². С такой категоричной позицией согласились немногие коллеги К. Омае, однако его определение стало отправным пунктом исследования глобализации как феномена, охватывающего все сферы общественной жизни.

Если говорить об отечественной экономической науке и практике, то в Российской Федерации с 1990-х годов работает ИПРОГ (Институт проблем глобализации. Специалисты этого Института комплексно занимаются проблемами государства в условиях глобализации. Среди разработок российских ученых последних лет в данной области особо хотелось бы отметить работы А.В. Коровникова, М.А. Мунтяна, А.И. Подберезкина, А.Д. Урсула, А.И. Уткина.

Вместе с тем требуется более глубокий анализ особенностей государственного управления в условиях глобализации, тенденций и факторов глобализации, взаимосвязи государственного управления с конкурентоспособностью национальных экономик, а также исследование перспектив института государства в глобализированной экономике.

Целью данной работы является исследование теоретико-методологических основ трансформации роли государства в условиях глобализации.

Для достижения поставленной цели в работе решаются следующие **задачи**:

- определить пределы оптимального государственного вмешательства в экономику;
- обосновать критерий эффективности государственного управления;
- выявить взаимосвязь между эффективностью государственного управления и

уровнем конкурентоспособности национальной экономики;

¹ См.: Кузнецов, В. Что такое глобализация? / В. Кузнецов // Мировая экономика и международные отношения. – 1998. - № 2. – С. 13.

² Ohmae, K. The Borderless – Power and the Strategy in the Interlinked Economy / K. Ohmae. – Fontana, 1990.

- дать характеристику процесса глобализации;
- рассмотреть перспективы института государства в условиях глобализации.

Предмет исследования – глобализационные процессы, влияющие на государственное управление.

Объект исследования – государственное управление, его изменяющееся значение и влияние на экономику в XXI веке.

Теоретической и методологической основой научной работы послужили труды российских и зарубежных специалистов: Г.В. Атаманчука, М.Г. Делягина, М. Интрилигейтора, А.В. Коровникова, О.В. Михайлова, М.А. Мунтяна, К. Омае, А.И. Подберезкина, М. Портера, А.Д. Урсула, А.И. Уткина, А.Г. Феоктистова.

В качестве информационной основы исследования были использованы статистические материалы Международного Института Развития Управления (Швейцария, г. Лозанна), Всемирного экономического форума (ВЭФ), материалы периодической печати.

Структура работы обусловлена целью, задачами и методологией исследования. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, библиографического списка и приложения.

Во введении обосновывается актуальность темы и степень ее изученности, формулируются основные цели и задачи работы. В первой главе - «Проблемы определения оптимальности государственного управления и вмешательства государства в экономическую деятельность» - рассматриваются пределы вмешательства государства в экономику, проводится анализ влияния эффективности государственного управления на конкурентоспособность экономики. Во второй главе - «Новые аспекты государственного управления в условиях глобализации» - исследуются компоненты процесса глобализации, влияющие на государственное управление, рассматриваются перспективы института государства в условиях глобализированной экономики. В заключение изложены наиболее важные выводы и обобщения по исследуемой теме.

ГЛАВА 1. ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ОПТИМАЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ И ВМЕШАТЕЛЬСТВА ГОСУДАРСТВА В ЭКОНОМИЧЕСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

1.1. Теоретические аспекты определения пределов вмешательства государства в экономику

Проблема вмешательства государства в экономический процесс достаточно стара.

Государство развивалось вместе с обществом, органичной частью которого оно являлось, переживая различные этапы самовыражения, меняя формы правления и территориального устройства, воплощаясь в различных типах политических систем, множа и диверсифицируя функции управления общественными делами. Известно, например, что классическая теория либерализма высказывалась в пользу **минимального государства**, отдавая предпочтение праву и законопослушанию свободных граждан; марксизм постулировал **отмирание государства с заменой его самоуправлением коммун**; анархизм объявлял **государство виновником всех недостатков и изъянов общественной жизни**, требуя его низвержения. И наоборот, консерваторы считали государство явлением такого же **фундаментального порядка**, как и сам человек, проявлением существующего в мире некоего жизненного организующего начала¹.

Проблема вмешательства государства в экономику занимала умы известных экономистов XIX века. Например, Дж.С. Милль посвятил несколько глав своей известной

¹ Мунтян, М.А. Глобализация и устойчивое развитие / М.А. Мунтян, А.Д. Урсул. – М.: СТУПЕНИ, 2003. – С. 176 – 177.

книги, опубликованной в 1848 г., вопросу о «влиянии правительства»¹.

Уже тогда ведущие экономисты задумывались о функциях государства по отношению к экономике и о пределах его вмешательства.

Относительно же отдельных частных экономических проблем необходимость регулирования со стороны государства возникла еще раньше. Так, например, государственное вмешательство в ценообразование возникло уже в начале 17 века. Необходимость рационального установления цен на сырье, энергоресурсы никогда не сходила с повестки дня; и тем более в современный период, когда остро встала проблема ограниченности всех видов ресурсов.

Итак, история государственного вмешательства в хозяйство, в экономику имеет давнюю историю. С момента появления государства как института права государство в той или иной степени вмешивается или регулирует экономические процессы. Для новейшего времени можно считать в качестве отправного этапа в теоретической мысли по данному вопросу взгляды А. Смита. В соответствии с его взглядами, государство должно обеспечивать безопасность жизни человека и его собственности, разрешать споры; иными словами, делать то, что индивидуум либо не в состоянии выполнить самостоятельно, либо делает это неэффективно. Стремление предпринимателя к достижению своих частных интересов является главной движущей силой экономического развития, увеличивая, в конечном итоге, благосостояние как его самого, так и общества в целом.

По А. Смиуту, главное заключалось в том, что для всех субъектов хозяйственной деятельности должны быть гарантированы основные экономические свободы, а именно свобода выбора сферы деятельности, свобода конкуренции и свобода торговли.

Новое время, технологический двадцатый век внес в эти представления существенные поправки. Великая депрессия 30-х годов двадцатого века поставила перед экономистами новую проблему, решению которой была посвящена кейнсианская теория. Обстоя-

¹ Милль, Дж. С. Основы политической экономии / Дж.С. Милль. - М.: Прогресс, 1981.

тельства заставили пересмотреть традиционный взгляд на вмешательство государства в экономику. Оказалось, что государство должно активно вмешиваться в экономику по причине отсутствия у свободного рынка механизмов, которые по настоящему обеспечивали бы выход экономики из кризиса. Государство должно воздействовать на рынок в целях увеличения спроса, так как причина кризисов открытой экономики – перепроизводство товаров.

Сторонником жестко государственного регулирования экономики был Дж.М. Кейнс, которому, благодаря проводимой политике, удалось вывести США из величайшего кризиса XX века – Великой Депрессии.

Модель государственного регулирования, предложенная Кейнсом, позволила ослабить циклические колебания в течение более чем двух послевоенных десятилетий. Однако примерно с начала 1970-х гг. стало проявляться несоответствие между возможностями государственного регулирования и объективными экономическими условиями. Кейнсианская модель могла быть устойчивой только в условиях высоких темпов роста. Высокие темпы роста национального дохода создавали возможность перераспределения без ущерба накоплению капитала.

Однако в 1970-е годы условия воспроизводства резко ухудшились. В этих условиях появилась потребность пересмотреть взгляд кейнсианской теории на вмешательство государства в экономику. Трансформация модели государственного регулирования пошла по пути отказа от воздействия на воспроизводство через спрос, а вместо этого использование косвенных мер воздействия на предложение. Сторонники экономики предложения считают необходимым воссоздать классический механизм накопления и возродить свободу частного предпринимательства. Экономический рост рассматривается как функция от накопления капитала, которое осуществляется из двух источников: за счет собственных средств, т.е. капитализации части прибыли, и за счет заемных средств. Поэтому в соответствии с этой теорией государство должно обеспечить условия для процесса накопления

капитала и повышения производительности производства.

Главными преградами на таком пути являются высокие налоги и инфляция. Высокие налоги ограничивают рост капиталовложений, а инфляция удорожает кредит и тем самым затрудняет использование заемных средств для накопления. Поэтому представители неоконсервативного направления в теории предложили осуществление антиинфляционных мероприятий на базе рекомендаций монетаристов¹ и предоставление налоговых льгот предпринимателям. Но сокращение налоговых ставок сократило бы и доходы госбюджета, и увеличило бы его дефицит, что осложнило бы борьбу с инфляцией. Следовательно, следующим логическим шагом на таком пути должно было бы стать сокращение государственных расходов, отказ от использования бюджета для поддержания спроса и осуществления широкомасштабных социальных программ, а также меры по приватизации государственной собственности. Далее логически следовал бы отказ от регламентации цен и заработной платы, либерализация антитрестовского законодательства и т.п. меры. Таким образом, согласно этой модели, государство может лишь косвенно влиять на экономику. Главная же роль в реализации экономического развития страны отводится рыночным силам.

Необходимость выполнения государством определенных функций в сфере экономики не отрицает никто. Однако относительно границ, пределов и направлений государственного вмешательства существует широкий спектр взглядов – от полного государственного управления национальным хозяйством до полного экономического либерализма, отрицающего всякое государственное вмешательство. В каждой стране экономическая

¹ В противовес идеям Дж.М. Кейнса представители чикагской монетаристской школы во главе с М. Фридменом выдвинули идею о том, что рыночная экономика способна сама обеспечить достаточно высокую степень макроэкономической стабильности, следовательно, государство должно очень «деликатно» вмешиваться в хозяйственный механизм. Здесь следует подчеркнуть, что идеи монетаристской школы разрабатывались для развитых стран на этапе их экономического подъема, т.е. ситуации полностью противоположной той, в которой был вынужден работать Дж.М. Кейнс. Как известно в период реформирования СССР наши политики-экономисты «апробировали» на российской экономике монетарную теорию, «шоковую терапию. Однако, на наш взгляд, это было большой ошибкой! Российская экономика находилась в кризисном состоянии, причем положение ухудшалось в связи с кризисом идеологии, утратой «идеалов», которые навязывались российскому обществу в течение долгих десятилетий.

политика в отношении этого вопроса различается в зависимости от национальных предпочтений, политических и культурных традиций страны и варьируется в пределах этих двух крайностей.

В самом общем виде экономически рациональные (оптимальные) пределы вмешательства государства в экономический процесс должны быть заключены в некоторые рамки минимальной и максимальной величин. В первом приближении здесь мы можем условно очертить эти рамки в следующем виде. **Пределом минимальной величины вмешательства является ноль; иначе говоря, полное невмешательство.**

Однако, это должен быть не абсолютный, так сказать, математический ноль, поскольку любое государство должно выполнять определенные функции по защите от вмешательства в экономическую деятельность граждан со стороны различных структур, защите от преступности, защите законов и др. Выполнение этих функций уже представляет форму государственного вмешательства.

Предел максимальной величины вмешательства государства в экономический процесс можно определить как функцию от некоторых аргументов; например, обеспечение государством минимального прожиточного уровня, определенного по самой богатой экономически стране, или в зависимости от уровня доходов граждан промышленно развитых стран. Эту функцию любое государство должно обеспечивать своим гражданам, поскольку оно собирает с них дань – налоги. Или, например, такой параметр, который предполагает ограниченность вмешательства государства, если подобное вмешательство будет деформировать рыночные процессы и тем самым способствовать падению эффективности производства. Недопустимы действия, разрушающие рыночный механизм. И другие параметры. Эти общие параметры в дальнейшем должны подвергнуться уточнению, детализации.

Проблема вмешательства государства в экономический процесс, критерии и границы подобного вмешательства, в свою очередь, замыкается на проблеме «государствен-

ности» вообще. Как мы будем ее понимать, как понимать термин «государство»?

Современное правоведение под **институтом государства** понимает политическую организацию власти, характеризующуюся разделением населения по территориальному признаку и наличием аппарата управления, опирающегося на принуждение. Это достаточно абстрактное, оторванное от жизни определение, которое освещает только один определенный аспект «государственности», а именно, политический. Совершенно ясно, что в жизни политический аспект неотделим от всех других сторон жизни общества.

Здесь хотелось бы сказать несколько слов о так называемом «правовом государстве». Например, В.С. Нерсесянц приводит утверждение следующего рода: «Наряду с противоречивыми и даже антагонистическими интересами в обществе формируются и общие интересы на базе взаимодействия граждан и всей политической системы общества. Государство, как раз, и концентрирует общие и естественные человеческие интересы, которые выше групповых, партийных и прочих интересов. Признавая высшей ценностью личность, ее интересы, свободу, государство предоставляет политическую и правовую защиту меньшинству, гарантирует равноправие любого носителя инакомыслия, действующего в рамках права, с другими субъектами политической системы. Многообразие социальных, политических, экономических, национальных, мировоззренческих и т.п. интересов, требований, притязаний находит признание и защиту в праве. Право не может их игнорировать, но и не может отождествляться с этими притязаниями, не может быть нормативным выражением частных интересов. Право должно возвышаться над всем этим партикуляризмом, взвешивать и оценивать равным и потому справедливым мерилom»¹.

На наш взгляд, **стремление к правовому государству** есть ни что иное, как стремление к **стабильным «правилам игры»** в данной правовой и экономической системе, т.е. правилам, по которым бы с одинаковым успехом «играли» и частные лица, и фирмы, и различные организационные структуры. Естественно, предпочтительнее жить в государ-

¹ Нерсесянц, В.С. Социалистическое правовое государство: концепция и пути реализации / В.С. Нерсесянц. - М., 1990. - С. 38.

стве, в котором «правила игры» стабильны и установлены законом для всех одинаково, чем в государстве, где они неопределены или определены туманно и сама человеческая жизнь становится неопределенной величиной. Лучше существовать при худшем порядке, чем пытаться выжить в грандиозном хаосе. Но только на таком основании не следует приписывать тому или иному государству с имеющимися у него «правилами игры» роль благодетеля человечества.

При любой системе политических отношений, при любом современном типе экономики государство так или иначе вмешивается и участвует в экономической и социальной жизни общества, ибо оно само есть порождение данного общества. И потому у любого государства имеются определенные экономические и социальные функции. Поэтому можно согласиться, что **в экономическую функцию государства любого типа входит закрепление и охрана различных форм собственности, поддержание конкуренции (анти-монопольная деятельность государства).**

К тем же функциям отечественные обществоведы относят следующие.

Это, прежде всего, обеспечение правовой основы и социально-экономического климата, способствующего оптимальному функционированию рыночной экономики, а также воздействию на ее субъектов с целью эффективного развития нации с помощью соответствующих рычагов (налоговая система, политика цен, государственные субсидии и кредиты, санкции, нормативы и льготы и т.п.). Сюда же относится и антимонопольная политика (хотя, как мы выше уже указывали), поддержание конкуренции. Это и мероприятия, направленные на поддержание и сохранение приемлемых условий для воспроизводства природной и социальной инфраструктуры. В экономиках «смешанного» типа существует более или менее значительный по своим масштабам государственный сектор. Его размеры могут служить критерием проводимой данным государством той или иной экономической политики во время спада или подъема. Государственные структуры обладают капиталами в самых разнообразных формах, предоставляют кредиты, принимают

долевое участие, являются собственниками предприятий. Это делает их владельцами большой влиятельной части общественного богатства.

Наконец, это и устранение негативных последствий рыночного механизма; и прежде всего безработицы и инфляции. Все действия, предпринимаемые государственными органами для обеспечения перечисленных функций, осуществляются с помощью различных рычагов, среди которых мы здесь обозначим лишь главные. К рычагам жесткой, фискальной политики относятся налоговая политика и правительственные затраты в экономику (государственные инвестиции).

К рычагам более либеральной, монетарной политики относятся установление резервных требований госбанка для коммерческих банков, манипуляция с официальной резервной ставкой госбанка (ставкой рефинансирования), участие в операциях на открытом рынке с ценными бумагами. С этими двумя основными механизмами существенного влияния государства на экономический процесс перекликается также и непосредственная государственная деятельность в производстве, т.е. то, что часто апологетически называют «государственным предпринимательством». Иначе говоря, перевод мало рентабельных или совсем убыточных, но необходимых для данной страны, предприятий или даже целых отраслей в сферу действия государственной собственности и тем самым передачу управления ими государственным чиновникам и за государственный счет. Тем самым имущество предприятий становится государственным имуществом.

Если говорить о **критериях государственного вмешательства в экономику**, то здесь, на наш взгляд, определенный интерес представляет критерий, предложенный А.Г. Феоктистовым¹. Он предлагает оценивать эффективность государственного влияния по критерию экономического процветания населения. Однако здесь возникает вопрос. Что следует понимать под «экономическим процветанием населения»? А.Г. Феоктистов не раскрывает это понятие. Кроме того, вызывает сомнение достаточность предложенного

¹ Феоктистов, А.Г. Теоретические аспекты прогнозирования экономической действительности / А.Г. Феоктистов. – СПб.: СЗТУ, 2005. – С. 133.

критерия (экономического процветания) для оценки оптимальности вмешательства государства в экономический процесс.

Необходимо сделать следующее уточнение. Нам представляется, что в качестве критерия оптимальности государственного вмешательства в экономику следует рассматривать не экономическое процветание нации, а рост **экономического благосостояния общества**.

Экономическое благосостояние общества находит отражение в количественных показателях ВВП и в качественных характеристиках уровня и качества жизни человека. Качество жизни охватывает и характеризует весь диапазон ее свойств, распространяется на все ее стороны, отражает удовлетворенность людей предоставленными им материальными и духовными благами, отражает обеспеченность, комфортность, удобство жизненных условий, их приспособленность к современным требованиям, безболезненность и продолжительность жизни. И если «качество» есть обобщенное понятие, выражаемое обычно словами «высокое», «среднее», «низкое», «неудовлетворительное», то понятие «уровень жизни» в большей степени характеризует количественную меру благосостояния людей¹. В качестве измерителей уровня жизни выступают следующие показатели: структура и уровень потребления либо мера обеспеченности человека и семьи потребительскими благами; денежные доходы населения; общественные блага; имущественные и денежные накопления; уровень смертности, заболеваемости и средняя продолжительность жизни; количество свободного времени; доходы и цены². Между экономическим благосостоянием общества и категориями ВВП и национального дохода (НД) существует глубокая и неразрывная связь. Чем больше общество будет производить, тем выше уровень жизни.

Уровень и качество жизни населения - это степень его удовлетворенности, которая будет влиять в свою очередь на мотивацию, побуждение человека к трудовой деятельно-

¹ Курс экономики / Под ред. Б.А.Райзберга. - М.: ИНФРА-М, 1999.

² ООН для оценки степени развития и качества жизни в разных странах мира использует следующие критерии: средний доход на душу населения, предполагаемая продолжительность жизни, уровень грамотности.

сти: чем больше индивид ощущает возможность за счет труда удовлетворить свои потребности (физиологические и социальные), тем сильнее его стремление производить большее количество качественных материальных (или нематериальных) ценностей, а это, соответственно, ведет к росту благосостояния и отдельного человека, его семьи и всего общества. Благосостояние общества в немалой степени зависит от условий труда, быта и всей жизнедеятельности его членов. Здесь заметную роль играет свободное время, которым могут располагать люди помимо своей трудовой деятельности. По мере роста ВВП и душевого потребления постепенно увеличивается также свободное время трудящихся. Все это приводит, в конечном счете, к улучшению качества и уровня жизни.

Если говорить о том, в каких же странах уровень и качество жизни являются наилучшими, то на наш взгляд, здесь следует обратиться к примеру стран, которые попадают в категорию **социально ориентированных экономик**¹.

История человечества свидетельствует, что никогда не было и, по всей видимости, вряд ли достижимы идеальная власть и идеальное государство. Во всяком случае, пока что людям не удалось придумать некой совершенной формы государственного устройства и властных отношений, которая была бы эффективной, жизнеспособной, справедливой, одинаково нравилась всем и в равной степени отражала интересы всех без исключения групп, слоев, сословий, классов, одновременно соответствуя принципам защиты прав человека и соблюдения свобод личности².

Однако современное мировое общественное и научное мнение во все большей сте-

¹ Концепция социально ориентированной экономики (социального рыночного хозяйства) — это попытка синтезировать гарантированную государством экономическую свободу в рыночной экономике с идеалами социального государства, связанными с социальной защищенностью и социальной справедливостью. Рыночное хозяйство олицетворяет хозяйственную свободу, которая заключается в свободе потребителя покупать товары, в свободе предпринимателя производить и продавать товары по собственному усмотрению. Благодаря этому рыночная система стимулирует экономический рост, технический прогресс, повышает производительность труда, снижает издержки производства и цены. Термин «социальный» понимается авторами концепции двояко. С одной стороны, они утверждают, что рыночное хозяйство носит социальный характер, так как в силу своей эффективности создает экономические предпосылки для повышения доходов в обществе, с другой стороны, считают, что рыночная деятельность, которая приводит к социально нежелательным результатам, должна ограничиваться, что результаты свободного экономического процесса, которые не являются достаточно гуманными, должны корректироваться.

² Мунтян, М.А. Глобализация и устойчивое развитие / М.А. Мунтян, А.Д. Урсул. – М.: СТУПЕНИ, 2003. – С. 177.

пени склоняются к признанию правового **социально ориентированного демократического государства** в качестве оптимального для нынешнего этапа развития человечества. Аргументом в пользу такого выбора служит тот факт, что оно в принципе нацелено на обеспечение оптимального сочетания прав и свобод человека, достойных условий общественного существования, а в идеале - на примерное равенство жизненных шансов, одинаковые возможности самореализации личности.

Подводя итоги, следует отметить, что задачей государственного управления будет являться его нацеленность на обеспечение эффективности национальной экономики. И здесь, на наш взгляд, следует поднять вопрос о том, как государственное управление влияет на конкурентоспособность национальной экономики, которая является индикатором состояния экономической системы страны. То есть об оптимальности государственного управления можно судить по уровню страновой конкурентоспособности.

1.2. Эффективность государственного управления и конкурентоспособность национальной экономики

Прежде чем приступить к исследованию взаимосвязи между эффективностью государственного управления и конкурентоспособностью национальной экономики, хотелось бы определиться с дефинициями.

Во-первых, под государственным управлением следует понимать «практическое, организующее и регулирующее воздействие государства (через систему своих структур) на общественную и частную жизнедеятельность людей в целях ее упорядочения, сохране-

ния или преобразования, опирающееся на его властную силу»¹. Достоинством предложенного определения государственного управления является то, что оно объединяет, по крайней мере, три момента: 1) государство как системно организованный субъект управления; 2) общественную жизнедеятельность людей, воспринимающую управляющее воздействие и реагирующую на них; 3) сами управляющие воздействия, образующие активные взаимосвязи между государством и обществом. Тем самым открывается простор для теоретического описания многообразных проявлений государственного управления, их адекватного понимания и практического использования.

Во-вторых, под конкурентоспособностью страны понимается ее способность конкурировать с другими странами, уровень ее комплексного развития, который определяется качеством жизни населения, качеством товаров, эффективностью использования ресурсов, степенью интегрированности страны в мировое сообщество, зрелостью политической и экономической систем и другими факторами макросреды². Национальная конкурентоспособность - это способность экономики обеспечивать производство и реализацию товаров и услуг, удовлетворяющих требованиям мирового рынка, более привлекательных для потребителя, чем товары и услуги конкурентов, и одновременно повышать **экономическое благосостояние страны и отдельных ее граждан**³.

Если говорить об эффективности государственного управления с точки зрения конкурентоспособности национальной экономики, то на наш взгляд здесь существует следующая взаимосвязь: без эффективного института государственного управления о конкурентоспособности национальной экономики на международных рынках говорить вообще

¹ Атаманчук, Г.В. Теория государственного управления / Г.В. Атаманчук. – М.: Омега-Л, 2006. – С. 62.

² Фатхутдинов, Р.А. Конкурентоспособность организации в условиях кризиса: экономика, маркетинг, менеджмент / Р.А. Фатхутдинов. – М.: Издательско-книготорговый центр «Маркетинг», 2002; Фатхутдинов, Р.А. Стратегический менеджмент / Р.А. Фатхутдинов. – М.: ЗАО «Бизнес-школа «Интел-Синтез», 1998.

³ Дробот, Е.В. Теоретические основы концепции национальной конкурентоспособности / Е.В. Дробот // Материалы научной конференции по гуманитарным и социально-экономическим дисциплинам. - Выпуск 4. – СПб.: СЗТУ, 2005. – С. 12 – 24.

не приходится, т.е. **государственное управление является фактором национальной конкурентоспособности.**

В качестве примера воспользуемся данными рейтингов страновой конкурентоспособности Международного Института Развития Управления (IMD) (г. Лозанна, Швейцария). Специалисты Института ежегодно (с 1989 г.) рассчитывают индексы глобальной конкурентоспособности стран (World Competitiveness Yearbook) (причем выборка постоянно расширяется, так, рейтинг 2006 рассчитан на основе обследования 61 экономики, тогда как 2002 г. было обследовано 49 стран).

Согласно теории Лозаннского Института на конкурентоспособность национальной экономики и национальных производителей оказывают влияние четыре группы агрегированных факторов: 1) функционирование экономики; 2) **эффективность государственного управления**; 3) эффективность бизнеса; 4) инфраструктура (см. рис.1).

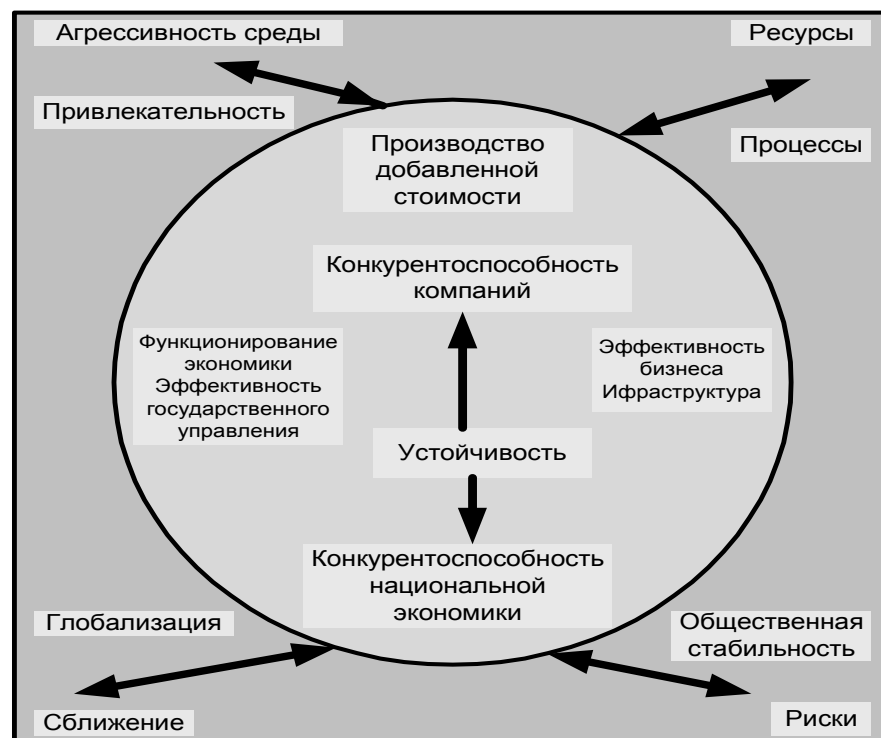

Рис. 1. «Куб» конкурентоспособности Института Развития Управления (Швейцария)

Агрегированные факторы конкурентоспособности в свою очередь разделяются на подфакторы (см. табл. 1).

Таблица 1

Факторы конкурентоспособности национальной экономики

Факторы	Характеристика фактора	Подфакторы
Функционирование национальной экономической системы	Макроэкономическая оценка внутреннего экономического потенциала	Внутренний потенциал экономики Международная торговля Иностранные инвестиции Занятость Цены
Эффективность государственного управления	Степень, в которой государственная политика способствует конкуренции (конкурентоспособности)	Государственные финансы Фискальная политика Государственные институты Законодательное регулирование предпринимательства Образование
Эффективность бизнес - атмосферы	Степень прибыльности, инновационной активности и ответственности предпринимателей	Производительность Рынок труда Финансы Методы управления Влияние глобализации
Инфраструктура	Степень, с которой базовые, технологические, научные, человеческие ресурсы удовлетворяют потребности бизнеса	Базовая инфраструктура Технологическая инфраструктура Научная инфраструктура Здоровье и окружающая среда Система ценностей

Составлено по: The World Competitiveness Yearbook 2002 // International Institute for Management Development, Lausanne, Switzerland // <http://www.imd.ch>.

При условии обеспечения благоприятного сочетания всех составляющих данные факторы индикаторов достигается **устойчивость** компаний и страны. Устойчивость является критерием конкурентоспособности. Кроме того, на состояние конкурентоспособности оказывает непосредственное влияние производство добавленной стоимости, под влия-

нием которой возможно достижение более высокого уровня благосостояния общества.

Если говорить о конкурентоспособности в контексте государственного управления, то, как видно из таблицы 1, для оценки эффективности государственного управления используются следующие подфакторы: 1) государственные финансы; 2) фискальная политика; 3) государственные институты; 4) законодательное регулирование предпринимательства; 5) образование

Следует подчеркнуть, что именно фактор государственного управления показывает ту степень, в которой государственная политика способствует конкуренции и конкурентоспособности.

Причем государственное управление будет определять конкурентоспособность не только отдельных рынков и производителей, но и конкурентоспособность трудовых ресурсов (т.е. речь идет о так называемом «накопленном человеческом капитале»¹) – поэтому здесь необходима оценка по такому подфактору, как образование.

По мнению профессора Лозаннского Института С. Гарелли, конкурентоспособность трудовых ресурсов (государства в целом, отдельных фирм и индивидов) является наиболее фундаментальным фактором конкурентоспособности с точки зрения создания и накопления богатства нации. Готовность к успеху и желание усердно трудиться – это незаменимые качества для достижения высокого уровня конкурентоспособности. Так, например, Министр торговли Индии Камаль Нат (Kamal Nath) утверждает, что в Индии 50-часовая рабочая неделя считается неполной занятостью². Как пишет О. Михайлов в монографии «Основы мировой конкурентоспособности», «человек благополучного общества оказывается не средством, а объектом и целью экономического развития»³.

Стабильность государственной финансовой системы, эффективность фискальной

¹ Интрилигейтор, М. Развитие секторов, базирующихся на потенциале человеческого капитала: шанс возрождения экономики России? / М. Интрилигейтор, С. Брагинский, В. Швыдко. // Проблемы теории и практики управления. - 2001. - № 3.

² Garelli, S. The World Competitiveness Landscape in 2006 / Stephane Garelli // IMD World Competitiveness Yearbook 2006 // <http://www.imd.ch>.

³ Михайлов, О.В. Основы мировой конкурентоспособности / О.В. Михайлов. – М.: Издательство «Познавательная книга плюс», 1999. – С. 20.

политики, эффективность государственных институтов и государственной поддержки предпринимательства будут определять **устойчивость экономики страны**, а, следовательно, и ее **конкурентоспособность** (см. рис. 1).

Как мы видим, эффективность государственного управления является одним из определяющих факторов устойчивости и конкурентоспособности национальной экономики.

Вернемся к «кубу» конкурентоспособности. В него дополнительно включены еще следующие четыре группы параметров внешней среды: 1) привлекательность и агрессивность; 2) сближение (приближение) и глобализация; 3) ресурсы и процессы; 4) угроза риска и социальная стабильность.

Рассмотрим эти параметры в контексте их взаимосвязи с государственным управлением и влиянием на конкурентоспособность.

Привлекательность и агрессивность. Страны отличаются тем, каким образом государство управляет внешними экономическими отношениями с остальным миром. Традиционно конкурентоспособность привязана к международной «агрессивности», активности страны, которая выражается в показателях экспорта и прямых иностранных инвестиций (ПИИ). С другой стороны некоторые страны считают, что быть конкурентоспособными, значит быть «привлекательными» для бизнеса.

Приближение и глобализация. В большинстве случаев страны имеют дело с двумя типами сосуществующих стратегий: приближения и глобализации. Стратегия «приближения» основана на традиционных видах деятельности, когда производство находится в непосредственной близости от конечного потребителя. Как правило, в основе такой экономики лежит протекционистская политика. Глобальная экономика состоит из компаний, функционирующих в глобальном экономическом пространстве. В этой экономике само производство может быть значительно удалено от конечного потребителя. Выгода извлекается из сравнительных преимуществ всего глобального рынка, за счет эффективного использования ценовой политики и операционных издержек.

Ресурсы и процессы. Страны управляют своей конкурентной средой путем эффективного использования ресурсов и процессов. Некоторые страны, имеющие в изобилии такие ресурсы, как человеческий капитал, земля, природные ресурсы, необязательно будут конкурентоспособны. В таком положении находятся Бразилия, Индия, Россия. Другие страны (например, Сингапур, Япония и Швейцария) не богаты ресурсами и, прежде всего, полагаются на совершенствование технологии производственных процессов. В целом, именно эти страны являются гораздо более конкурентоспособными в глобальном экономическом пространстве.

Угроза риска и социальная стабильность. Четвертая «сила», формирующая конкурентную среду страны, это разница между системой, которая повышает угрозу индивидуального риска, и системой, которая поддерживает социальную стабильность. Рассмотрим три модели общества (см. рис. 2).

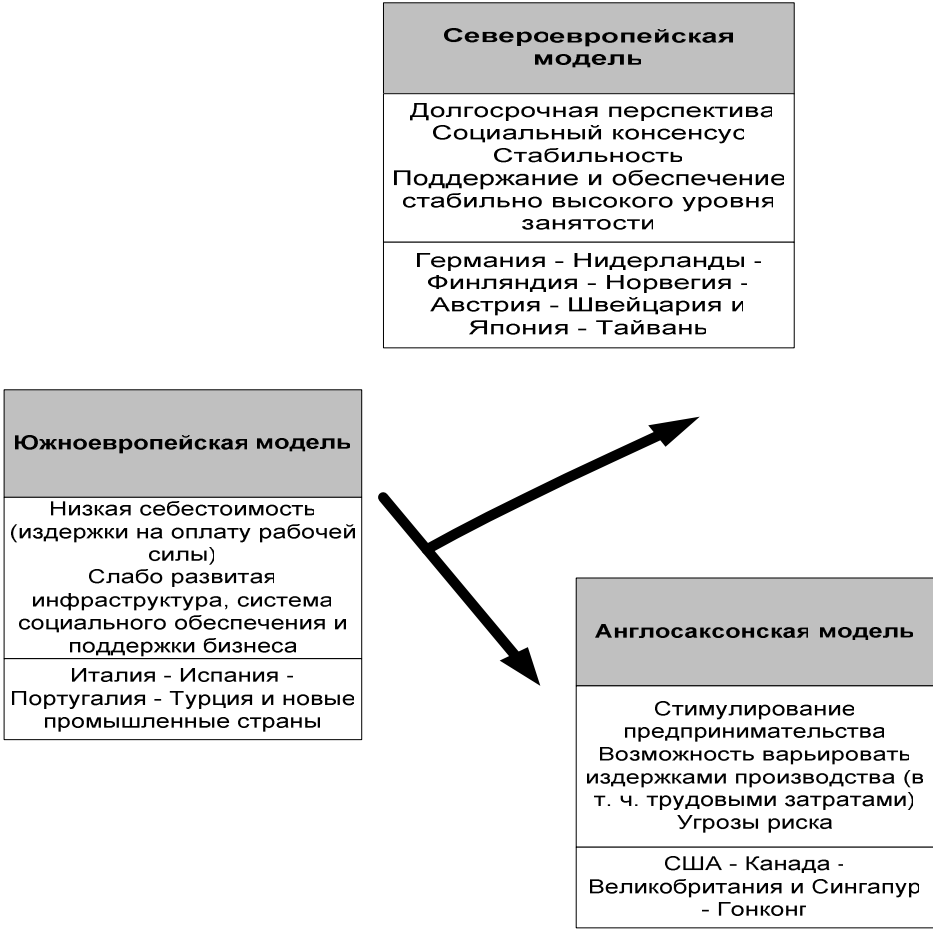

Рис. 2. Экономические модели общества

Южноевропейская модель характеризуется слабо развитой инфраструктурой, отсутствием социальной защиты населения и системы поддержки бизнеса, а также низким уровнем затрат на рабочую силу. **Североевропейская модель** базируется на достижении социального консенсуса, социальной стабильности, экстенсивной системе обеспечения благосостояния общества. Так называемая **англосаксонская модель** характеризуется тем, что основной акцент в ней сделан на индивидуальный риск, поддержку предпринимательства, индивидуальную ответственность, в ней применен минималистский подход к системе социального обеспечения. Две последние модели конкурируют долгие годы.

Интерес для нас представляет эффективность государственного управления в странах Северной Европы, составляющих основу североевропейской модели. Приведем следующий пример. Эти страны в 1990-х гг. оказались в глубоком кризисе¹, причинами которого стал рост в 1970 - 1980-х гг. государственных расходов и ослабление экономических стимулов в связи с развитием **государства благосостояния, социально ориентированной экономики**². В середине 1990-х годов североевропейским странам удалось преодолеть кризисные явления и вступить в фазу экономического подъема за счет политики сдерживания расходов центрального правительства. Кроме того, бизнес в этих странах в настоящее время поддерживается государством на основе специально разработанных программ, предполагающих финансовую помощь и создание благоприятного инвестиционного климата, что и позволяет нам говорить о постепенном сближении североевропейской и англосаксонской экономической модели³.

Хотя в настоящее время и складывается такое впечатление, что превалирует англо-

¹ Мировая экономика / Под ред. В.П. Воронина. – М.: Юрайт-Издат, 2003.

² Политика «общественного благосостояния» стран Северной Европы направлена на решение двух проблем: 1) обеспечить такое распределение национальных ресурсов, которое соответствует потребностям каждого жителя страны с учетом его положения и статуса; 2) способствовать постепенному выравниванию возможностей своих членов в использовании экономических и социальных благ.

³ Здесь, продолжая идею, выдвинутую нами в предыдущем параграфе, хотелось бы подчеркнуть, что благодаря **эффективному государственному управлению** странам с социально ориентированной экономикой не только удалось справиться с кризисными явлениями, но и значительно улучшить уровень благосостояния своего населения.

саксонская модель. Однако достижение равновесия между высоко конкурентной глобальной бизнес – средой (как в англосаксонской модели) и системой поддержки социальной стабильности внутренней среды (как в североевропейской модели) по-прежнему остается принципиально важной задачей.

Инновационный поход («третий путь») к использованию двух данных моделей предложили Нидерланды. С одной стороны, управление экономикой в условиях глобализации предлагается осуществлять с позиций англосаксонской модели, чтобы противостоять глобальной конкуренции. С другой стороны, страны необходимо сохранить социальную стабильность в обществе (как в североевропейской модели). Сегодня такие страны как Великобритания и Новая Зеландия, положившие начало подходу конкурентоспособности, основанному на прозрачности мировых рынков, изучают возможности «третьего пути», чтобы смягчить отрицательные последствия жестких экономических мер и примирить их с социальными аспектами вмешательства в экономику.

А теперь на основе данных Лозаннского рейтинга конкурентоспособности проанализируем влияние фактора эффективности государственного управления на итоговый рейтинг глобальной конкурентоспособности (см. табл. 2, 3).

Таблица 2

Эффективность государственного управления

Страны	Рейтинг 2001	Рейтинг 2002
Сингапур	1	1
Финляндия	2	2
США	8	3
Гонконг	4	4
...
Россия	47	42

Составлено по: The World Competitiveness Yearbook 2002 // <http://www.imd.ch>.

Рейтинг стран по конкурентоспособности 2001 – 2002 гг., 2005 -2006 гг.

Рейтинги		Страны	Рейтинги	
2001	2002		2005	2006
1	1	США	1	1
3	2	Финляндия	6	10
4	3	Люксембург	10	9
5	4	Нидерланды	13	15
2	5	Сингапур	3	3
15	6	Дания	7	5
10	7	Швейцария	8	8
9	8	Канада	5	7
6	9	Гонконг	2	2
...
13	12	Исландия	4	4
...
11	14	Австралия	9	6
...
45	43	Россия ¹	54	54
...
49	49	Всего стран в рейтинге	61	61

Составлено: The World Competitiveness Yearbook 2002; IMD World Competitiveness Yearbook 2006 // <http://www.imd.ch>.

¹ Снижение рейтинга России в 2005 - 2006 гг. по сравнению с 2002 годом на 11 позиций объясняется включением в обзор 12 новых стран и регионов. Фактически же место России в рейтинге по фиксированной выборке стран по 2001 - 2002 гг. даже улучшилось: в 2001 г. – 45 место, 2002 г. - 43 место, а в 2004 - 39.

Так, в рейтинге 2002 Сингапур, Финляндия, США и Гонконг по фактору «эффективность государственного управления» заняли четыре первых места, а в общем рейтинге конкурентоспособности 2002 расположились соответственно на 5-м, 2-м, 1-м и 9-м местах. Россия в рейтинге 2002 заняла итоговое 43 место из 49, а по фактору «эффективность государственного управления» была на 42 месте.

В 2006 г. самой конкурентоспособной страной 2006 г. остается США, на второе место вышел Гонконг, на третье – Сингапур. Таким образом, те страны, которые в 2002 г. по фактору «эффективность государственного управления» показали три первых рейтинга, к 2005 - 2006 гг. вышли на ведущие позиции в итоговом рейтинге конкурентоспособности.

Следовательно, можно проследить очевидную взаимосвязь между качеством и эффективностью государственного управления и конкурентоспособностью экономики. Страны с высоким уровнем эффективности государственного управления занимают высокие места в рейтинге конкурентоспособности.

28 апреля 2006 г. проф. С. Гарелли представил обзор ландшафта международной конкурентоспособности на 2006 г.¹

С позиций нашего исследования важно подчеркнуть следующее.

Как отмечает С. Гарелли, правительства и государственное управление в некоторых странах стали представлять угрозу («обозу») для конкурентоспособности. Исследование IMD 2005 г. было посвящено вопросу о том, в каких странах государственное управление вносит серьезный вклад в национальную конкурентоспособность, а каких, наоборот, оказывает негативное влияние. Все страны по характеру влияния государственного управления на национальную конкурентоспособность были разделены на три группы: 1) позитивный вклад государственного управления; 2) «сбалансированное» влияние; 3) негативное влияние.

¹ Garelli, S. The World Competitiveness Landscape in 2006 / Stephane Garelli // IMD World Competitiveness Yearbook 2006 // <http://www.imd.ch>.

Согласно полученным результатам, государственное управление в Финляндии и Дании оказывают наилучшее влияние на конкурентоспособность страны. В эту же **первую группу** попали Норвегия, Австрия, Исландия, Гонконг и т.д. **Во вторую группу** сбалансированного влияния были отнесены Швеция, Голландия, Сингапур, Германии, Япония и др. **В третьей группе** оказались страны Латинской Америки (Венесуэла, Аргентина, Бразилия, Мексика), а также Италия, Франция и США.

Рассмотри причины, по которым была дана негативная оценка вкладу государственного управления этих стран в общий рейтинг конкурентоспособности.

Начнем с США. Основным негативным моментом стал тот факт, что американское федеральное правительство (и правительства некоторых штатов) в течение последних лет накопили бюджетный дефицит и долг. Франция испытывает подобные трудности. То есть для этих стран вопрос об эффективности государства как такового является одним из самых актуальных. Спасает США и Францию только то, что они все еще занимают 2-е и 5-е места по объемам экспорта, благодаря конкурентоспособным транснациональным корпорациям.

Страны Латинской Америки и Италия испытывают трудности по таким направлениям как: бюджетный дефицит, долг, налоговая система, бюрократия. Кроме того, они показывают низкие темпы экономического роста, а Италия стала единственной страной в 2005 г., не показавшей экономического роста вообще.

Кроме Лозаннского Института ежегодно публикует рейтинги конкурентоспособности мировых экономик Всемирный экономический форум (ВЭФ, или WEF). Он проводит исследование экономики 117 стран и примерно 11 тыс. ведущих предприятий.

Традиционно ВЭФ готовит два ежегодных рейтинга: первый строится на базе **индекса конкурентоспособности для роста** (Growth Competitiveness Index, GCI), второй —

на базе **индекса конкурентоспособности для бизнеса** (Business Competitiveness Index, BCI)¹.

Если говорить о странах, лидирующих в рейтингах ВЭФ, то первое место по индексу конкурентоспособности для роста в последние годы устойчиво занимает Финляндия. Страна добилась впечатляющих результатов в управлении макроэкономической ситуацией, очень высокие оценки получают ее **общественные институты**. Соединенные Штаты — на втором месте: общее превосходство по технологиям в некоторой степени нейтрализуется **менее эффективной работой госучреждений** и отсутствием существенного прогресса в макроэкономической ситуации. Лидерство по индексу конкурентоспособности для бизнеса также принадлежит Финляндии и США, однако, на первом месте — Соединенные Штаты: несмотря на самый благоприятный бизнес-климат в мире (1-ое место в рейтинге по соответствующему субиндексу), Финляндия уступила по причине сравнительно более слабых позиций (7-е место) по субиндексу качества стратегий и эффективности работы компаний.

Следует отметить, что все скандинавские страны (помимо Финляндии: Швеция, Дания, Норвегия) продолжают удерживать лидирующие позиции в рейтинге и входят в число десяти наиболее конкурентоспособных экономик².

В рейтинге конкурентоспособности для бизнеса 2004 г. Россия заняла 59-е место и продемонстрировала заметный рост по сравнению с прошлым годом (66-е место). При этом практически нет разрыва в оценке двух субиндексов, формирующих BCI: субиндекса качества бизнес-климата (58) и субиндекса качества стратегий и эффективности операционной деятельности компаний (59).

¹ Директорами Отчета о глобальной конкурентоспособности являются Клаус Шваб (Klaus Schwab), исполнительный директор Всемирного экономического форума, и Майкл Е. Портер (Michael E. Porter). Профессор Портер представляет данные **индекса конкурентоспособности для бизнеса**, который делает акцент на микроэкономических факторах эффективности и производительности, таких как качество стратегий и эффективность работы компаний, а также качество микроэкономического бизнес-климата, в котором конкурируют компании страны. **Индекс конкурентоспособности для роста** используется для оценки возможностей экономики достичь устойчивого экономического роста в среднесрочной и долгосрочной перспективе. Факторы, участвующие в формировании индекса объединяются в три группы: качество макроэкономической среды, **эффективность общественных институтов** и технологический уровень.

² Council on National Competitiveness, 2004 // http://www.naco.ru/otchet/otchet_global.shtml.

С точки зрения индекса конкурентоспособности для бизнеса, к **слабым сторонам** России можно отнести **низкую эффективность антимонопольной политики, высокий уровень административных барьеров и коррупции**, недостаточную развитость финансового сектора, проблемы с доступом к венчурному капиталу и т.д.

В рейтинге конкурентоспособности для роста 2004 г. Россия заняла 70-е место. При этом позиция России в рейтинге по субиндексу качества макроэкономической среды — 56, по субиндексу технологического уровня — 67 и по субиндексу эффективности общественных институтов — 89. Конкурентоспособность для роста Украины и Грузии, еще двух участников программы ВЭФ из СНГ, ниже, чем у России: у Украины индекс GCI соответствует 86-й позиции рейтинга, а у Грузии — 94-й. Интересно, что в каждой из этих трех стран самую низкую оценку получил **субиндекс эффективности общественных институтов**. Однако в рейтинге 2005 г. Россия опустилась на 75-е место, потеряв за год пять позиций.

«Особое внимание необходимо уделить реформам, направленным на усовершенствование не отвечающих современным условиям государственных институтов России, улучшение судебного и правового климата, защиту прав собственности, преодоление коррупции и преступности», - считает Августо Лопес-Кларос, главный экономист и директор Программы изучения глобальной конкурентоспособности ВЭФ¹.

Перечисленные факторы являются основными **слабыми сторонами** России, т.е. главную проблему российской экономики составители рейтинга видят в **слабости государственных институтов и недостаточной защите прав собственности**.

Хотелось бы отметить, что конкурентоспособность - это прежде всего проблема сбалансированной политики. **Государственное управление и экономика должны быть взаимосвязаны**, чтобы обеспечивать высокий уровень конкурентоспособности нации. А увеличивающийся разрыв между эффективностью государственного управления и со-

¹ Council on National Competitiveness, 2004 // http://www.naco.ru/otchet/otchet_global.shtml.

стоянием экономики будет плохим предзнаменованием для будущей конкурентоспособности страны.

Учитывая все выше изложенное, на наш взгляд, можно говорить о наличии принципиальной связи: государственное управление – устойчивость (состояние) экономики – конкурентоспособность экономики (см. рис. 3).

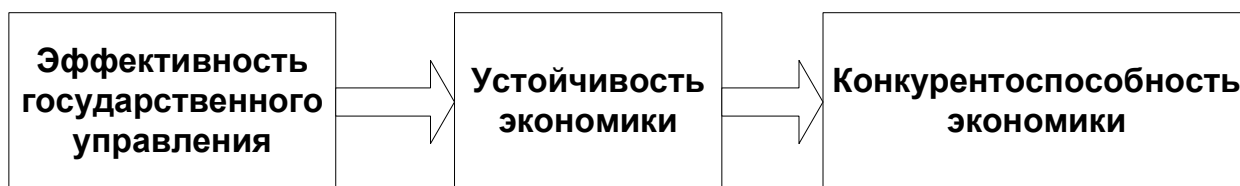

Рис. 3. Влияние государственного управления на конкурентоспособность экономики

Критерием эффективности государственного управления в стране следует считать рост экономического благосостояния населения страны, что, в свою очередь, будет способствовать повышению устойчивости экономики и обеспечит ей высокий рейтинг конкурентоспособности.

Подводя итоги, хотелось бы отметить, что огромное влияние на формирование конкурентоспособности национальных экономик оказала технологическая революция двух последних десятилетий (компьютеры, телекоммуникации, Интернет). Именно технологическая инфраструктура становится ключевым ресурсом в обеспечении конкурентоспособности страны в будущем. Интернет раздвигает границы, и позволяет компаниям осуществлять коммерческие, рыночные операции, проводить аукционы, приобретать оборудование, минуя всякие границы. Это и побуждает страны развивать современную технологическую инфраструктуру. И опять на первый план здесь выходит **грамотное и эффективное государственное управление**, способное использовать новые технологические достижения всего мира с выгодой для своей национальной экономики.

В условиях технологической революции государственное управление приобре-

тает новую роль. Основные функции государства усложняются. Как государство будет взимать налоги с людей, которые зарабатывают деньги в Интернете? Европейский Союз рассматривает возможность установления налога со сделок в Интернете. И, наконец, как будет государство контролировать операции компаний, которые осуществляют свою предпринимательскую деятельность в сети и имеют доступ к рынку любой страны, не будучи легально в ней зарегистрированными?

Другой ключевой проблемой для большинства правительств выступает вопрос о конфиденциальности. Какая информация должна быть секретной? Какого рода сведения не следует разглашать? Как подобная ситуация отразится на необходимости борьбы с терроризмом и обеспечения безопасности? Эти фундаментальные проблемы являются центральными и для предприятий, и для правительств, и для отдельных граждан.

В самом деле, современные технологии представляют угрозу для экономической безопасности страны: хакеры уже доказали, что они могут «взломать» даже самую охраняемую систему. Уничтожение технологической инфраструктуры страны может быть также опасно для ее безопасности, как и традиционное вооруженное нападение. Террористы в настоящее время также используют современные технологии.

Итак, роль и ответственность государства в глобальном конкурентном пространстве изменяется. Государство продолжает формировать конкурентную среду, используя налоги, оказывая государственную поддержку в области образования и здравоохранения. Государство по-прежнему выступает гарантом обеспечения инфраструктуры страны. Однако особую актуальность приобретает способность государственного управления противостоять опасностям и угрозам глобального мирового сообщества, обусловленным взаимозависимостью стран и повышающих их уязвимость. Кроме того, государство должно успешно управлять технологическими изменениями и формировать новую информационную инфраструктуру. Исследованию роли государства в новых условиях глобализированной экономики будет посвящена следующая глава.

ГЛАВА 2. НОВЫЕ АСПЕКТЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

2.1. Глобализация как объективный процесс

Процесс глобализации, отражающий нашу объективную действительность, стал неотъемлемой характеристикой конца XX – начала XXI века. Это необратимый процесс, охвативший все страны, континенты, нации и государства, а, следовательно, и все сферы общественной жизни, включая и государственное управление.

Под глобализацией принято понимать огромное увеличение мировой торговли и других процессов международного обмена всеми видами ресурсов (услугами, технологиями, объектами интеллектуальной собственности, человеческими ресурсами, инвестициями) в масштабах интегрированной, открытой, не признающей границ мировой экономики.

С другой стороны управление в условиях глобализации принимает несколько новое значение, поскольку можно говорить о формировании системы глобального управления.

Среди элементов этой системы можно назвать: а) международное право, определяющее принципы и правила поведения государств и других участников международной системы; б) международные межправительственные организации, созданные и действующие на основе делегированных им суверенными государствами полномочий, которые формулируют общие цели мирового сообщества и призваны добиваться их реализации (ООН, ОЭСР, ВТО и др.); в) контроль со стороны межправительственных организаций и органов за соблюдением нормативных требований международного права, включая и организацию коллективных действий в отношении государств, нарушающих эти требова-

ния; г) осуществляемые или координируемые межправительственными организациями и органами меры, направляемые на сохранение мира, обеспечение международной безопасности, разоружения и контроль над вооружениями, содействие развитию, оказание гуманитарной помощи в связи со стихийными бедствиями и крупными катастрофами; д) лидерство крупных демократических государств, способных служить действенной опорой межправительственных организаций и органов в решении стоящих перед мировым сообществом глобальных проблем на основе консенсуса; е) деятельность различного рода специализированных международных неправительственных организаций (Гринпис, Красный крест).

Современная глобализация мировой экономики выражается в следующих процессах: углублении интернационализации производства; углублении интернационализации капитала; глобализации производительных сил; формировании глобальной инфраструктуры; усилении интернационализации обмена; увеличении масштабов международной миграции рабочей силы; росте глобального воздействия производства и потребления на окружающую среду (см. **Приложение**).

Глобализационные процессы являются достаточно противоречивыми, т. е. оказывают как положительное, так и отрицательное влияние на экономики вовлеченных в глобализацию стран.

В качестве **позитивных последствий (преимуществ) глобализационных процессов** можно назвать следующие: 1) углубление специализации и международного разделения труда, в результате чего более эффективно распределяются средства и ресурсы, что способствует повышению уровня жизни населения; 2) экономия на масштабах производства, что потенциально может привести к сокращению издержек и снижению цен, а, следовательно, к устойчивому экономическому росту; 3) выигрыш от свободной торговли на взаимовыгодной основе, удовлетворяющей все стороны; 4) развитие новых технологий и распространение их среди стран; 5) обострение международной конкуренции, которая да-

ет возможность выбора и снижает цены; б) повышение производительности труда в результате рационализации производства на глобальном уровне и распространения передовых технологий, а также конкурентного давления в пользу непрерывного внедрения инноваций в мировом масштабе¹; 7) возможность мобилизовать значительный объем финансовых ресурсов, поскольку инвесторы могут использовать более широкий финансовый инструментарий на возросшем количестве рынков; 8) возможность решения всеобщих проблем человечества, в первую очередь, экологических, объединением усилий мирового сообщества.

Конечным результатом глобализации, как надеются многие специалисты, должно стать всеобщее повышение благосостояния в мире.

В качестве **проблем, потенциально способных вызвать негативные последствия от глобализационных процессов**, можно назвать: 1) неравномерность распределения преимуществ от глобализации в разрезе отдельных отраслей национальной экономики; 2) возможность перехода контроля над экономикой отдельных стран от суверенных правительств в другие руки, в том числе к более сильным государствам, ТНК или международным организациям; 3) возможную дестабилизацию финансовой сферы (локальные экономические колебания или кризисы в одной стране могут иметь региональные или даже глобальные последствия); 4) увеличение технологического отставания развивающихся стран от развитых; 5) рост социально-экономического расслоения, маргинализации в развивающихся странах; 6) рост внешнего долга, прежде всего, международным финансовым организациям, который препятствует дальнейшему прогрессу; 7) рост безработицы в результате: а) внедрения новых технологий, что приводит к сокращению рабочих мест в промышленности, усиливает социальную напряженность; б) изменения структуры производства и перемещения массового выпуска трудоемких видов товаров в развивающиеся

¹ Практика глобализации: игры и правила новой эпохи / Под ред. М.Г. Делягина. – М.: ИНФРА-М, 2000.

страны, что тяжело ударяет по традиционным отраслям этих стран, вызывая там закрытие многих производств; в) возросшей мобильности рабочей силы.

Что же в конечном счете глобализация несет странам — угрозу или новые возможности? Однозначно ответить на этот вопрос практически невозможно, ведь баланс позитивных и негативных последствий постоянно изменяется. Однако глобализация представляет объективное и совершенно неизбежное явление современности, которое можно притормозить средствами экономической политики (что и происходит в ряде случаев), но нельзя остановить или «отменить».

Однако вернемся к вопросу о государственном управлении в условиях глобализации.

Российские эксперты (например, А.И. Подберезкин, А.В. Коровников) среди ведущих тенденций мирового развития в период до 2020 года и ведущих факторов глобализации первой трети XXI века (то есть движущих сил процесса глобализации, определяющих его характер и главные черты) называют стремительное усиление влияния на темпы развития общества фактора **качества государственного управления** (ответственность, профессионализм, способность к прогнозированию), а также степень развития институтов гражданского общества и местного самоуправления¹.

Эксперты полагают, что от этих показателей все в большей мере будут зависеть темпы экономического роста, материальное положение граждан, состояние государства и всего общества в целом. В этой связи усиливается роль таких составляющих рассматриваемых факторов, как профессионализм политической элиты, эффективность взаимодействия институтов государства и общества, создание условий для развития общественных организаций и местного самоуправления.

В политической области улучшение качества государственного управления предполагает повышение профессионализма и ответственности политической элиты; повыше-

¹ Подберезкин А.И., Коровников А.В. Россия и мир в период глобализации: В поисках концепции долгосрочного развития. — М.: Издательский дом «Финансовый контроль», 2003. — С. 4 - 5.

ние эффективности работы госаппарата; ускоренное развитие институтов гражданского общества и местного самоуправления.

Эксперты считают, что задача повышения эффективности работы государственного аппарата за счет его качественного обновления по своему значению становится более важной, чем восполнение недостатка инвестиций, погашение внешней задолженности и тому подобное¹. **Основными составляющими качества государственного управления** на новом этапе развития страны остаются три показателя — **профессионализм, ответственность, способность к стратегическому мышлению и прогнозированию**. В этой связи возникает вопрос о качестве политического и экономического руководства страной, приобретающего в эпоху глобализации решающее значение. Качество такого руководства может быть обеспечено при соблюдении следующих условий:

во-первых, при наличии мировоззренческой основы, согласованных принципов и представлений о государственной национальной стратегии, месте страны в мире, механизме обеспечения национальных интересов;

во-вторых, формирование на этой мировоззренческой основе слоя политической элиты, чиновников, управленцев, обладающих необходимой профессиональной подготовкой и опытом;

в-третьих, наличие у «управляющего класса» чувства ответственности за свои действия, что присуще в действительности национальной элите. Иными словами, обществу сегодня крайне необходима высокопрофессиональная, высоконравственная и национально ориентированная элита. При этом важно подчеркнуть, что нынешняя элита будет править Россией и через 10 лет, а ее основа уже сформировалась.

Однако здесь хотелось бы отметить, что в ближайшее десятилетие первичным условием конкурентоспособности того или иного общества станет уже не только эффективность государственного управления, но сохранение и углубление самой общественной и

¹ Подберезкин А.И., Коровников А.В. Россия и мир в период глобализации: В поисках концепции долгосрочного развития. – М.: Издательский дом «Финансовый контроль», 2003. – С. 46 - 53.

личной идентичности. Особую роль будет играть совершенствование и поддержание устойчивой системы общественных ценностей, мотивирующих общество к достижению успеха в глобальной конкуренции. Общество, не сознающее себя как обособленная целостность, участвующая в жестокой конкуренции, равно как и общество, в котором господствующая система мотивации не ориентирована на коллективный успех в этой конкуренции, обречено на поражение и, в конечном счете, на деструкцию.

2.2. Перспективы института государства в условиях глобализированной экономики¹

О неоднозначном отношении к феномену глобализации было написано и сказано достаточно много. Все или практически все авторы, написавшие хотя бы лаконичные тезисы по любому из аспектов многообразных и разнонаправленных современных процессов глобализации, непременно касаются изменяющихся в этой связи роли и функций государства, государственного управления на национальном уровне.

В контексте государственного управления в условиях глобализации, следует отметить, что поскольку государство является одним из определяющих субъектов социально-политических и экономических преобразований, вызовы глобализации адресованы в первую очередь государству.

¹ Под глобализированной экономикой понимается экономика, находящаяся в зависимости от факторов внешней среды, взаимосвязанная и взаимозависимая от других субъектов глобального рынка.

В новом глобализованном экономическом пространстве происходит ряд объективных процессов, сказывающихся на институте государственного управления. Среди таких процессов российские экономисты называют следующие¹:

– **природа государства** – важнейшего социально-политического института современности - **объективно изменяется** под влиянием информационных технологий (происходит перераспределение функций государства на наднациональный и субнациональный уровни; активно идет поиск новой модели государственного устройства («регулирующего государства», «рецептивного государства» в противовес «бюрократическому», «иерархическому» государству); вопросы государственного суверенитета попадают в ранг наиболее злободневных правовых и политических проблем);

– **мировой политический процесс становится все более многоплановым** (формируется глобальная (транснациональная) политическая система, включающая общемировые институты, межправительственные и неправительственные организации; возрастает роль организаций-посредников, активно видоизменяется роль и назначение ООН);

– **идет активный поиск новых моделей демократии**, связанных с прямым демократическим участием граждан в ответ на усиливающиеся тенденции к социальному неравенству;

– **усиливаются амбивалентные процессы: социальной фрагментации и централизации, автономизации и интеграции** (в бизнесе эта тенденция сформулирована в «парадоксе Нейсбита»: чем выше уровень глобальной экономики, тем сильнее должны быть ее мельчайшие участники; в области государственного управления аналогичная тенденция проявляется в усиливающейся дисперсии властной вертикали и передаче ряда функций местным (муниципальным) и региональным органам);

– **роль информационной сферы**, как неотъемлемого параметра глобализации, **возрастает** (усиливается потребность в росте знаний, образования, интеллектуального ка-

¹ Мальковская, И.А. Трансформация государства и эволюция публичного администрирования в условиях глобализации (актуализация европейского опыта для России / И.А. Мальковская // Вестник Российского университета дружбы народов. – Серия: Политология. – 2006. – № 8 – С. 27 – 43.

питала, но в то же время информационно-технологический уровень развития стремительно опережает ценностно-нормативную регуляцию поведения – происходят фундаментальные изменения в культурно-ценностных ориентациях человека и семейных отношениях; все более угрожающими становятся воздействия человека на природу);

– **возрастает степень непредсказуемости и риска по всем параметрам социальной жизни**, что требует оптимальных мер контроля и реагирования со стороны власти (угрозу безопасности человеческой жизни представляет мировой терроризм, неизвестные прежде эпидемии, экологические кризисы, локальные войны и т.д.).

Дискуссии по поводу дальнейшей судьбы национального государства становятся в настоящее время все более острыми.

Существует два диаметрально противоположных мнения: 1) полная убежденность в отмирании этого института и 2) не менее твердая уверенность в том, что влияние государств на исторический прогресс человечества будет только возрастать.

Большинство ученых связывают кризис государства в последние десятилетия с интенсификацией процессов интернационализации, универсализации и глобализации, которые, меняя современный мир, не могут не вызывать коррекции ролей и функций суверенного национального государства, длительное время служившего центральной осью глобальной международно-политической системы и выступавшего главным инструментом обеспечения цивилизационного прогресса разных народов.

Например, Р. Фолк отмечает, что «растущая глобальная экономическая взаимосвязь, совмещенная с влиянием Интернета и мировых средств связи (особенно телевидения), воспевающих потребительство и создающих общее и одновременное восприятие новостей, изменяет фундаментальным образом наше представление о мировом порядке. Государство не будет и далее доминирующей силой на мировой арене. Глобальные рыночные силы в лице многонациональных корпораций и банков излучают сильное и независимое влияние. Они действуют на международной арене с минимальными ограниче-

ниями. Усиливается воздействие локальных и транснациональных инициатив отдельных групп граждан по всевозможным вопросам местного значения - от строительства дамб до противодействия правительственным репрессиям. Международный порядок, определяемый этими силами, представляет собой переход от мира суверенных территориальных государств к возникающей мировой деревне»¹.

Ряд авторов (например, И.А. Мальковская) полагают, что «государство исчезает на наших глазах, а вместо отдельных структур государственного управления формируется сетевое политическое пространство»².

Другие авторы высказываясь в пользу «скорого политического объединения мира», писали о неизбежности и необходимости образования как мирового правительства, так и создания глобального государства. Они видели в глобализации продукт новейших технологий: общества должны сделать выбор между модернизацией, открытием экономики и политических систем и старыми «битвами» по поводу территорий и национальных предпочтений. Последовательные сторонники глобализации убеждены, что объединение мира неизбежно, необходимо обратиться к строительству новой мировой структуры, которая «погребет под собой государства-нации»³.

И.А. Мальковская отмечает, что «формирование новой международной системы и определение правил нового мирового порядка (которые в широком смысле можно понимать как правила согласованного взаимодействия людей в условиях глобализации) становится все более насущной и неотложной задачей. Совместные коллективные решения, необходимые человеческому сообществу, должны приниматься по все более широкому спектру вопросов. Рост межправительственных, неправительственных и «надправительственных» структур, общемировых форумов, саммитов, конгрессов свидетельствует о

¹ Falk, R. World Orders, Old and New / R. Falk // Current History. - January 1999. - P. 31 - 33.

² Мальковская, И.А. Трансформация государства и эволюция публичного администрирования в условиях глобализации (актуализация европейского опыта для России / И.А. Мальковская // Вестник Российского университета дружбы народов. – Серия: Политология. – 2006. – № 8 – С. 27 – 43.

³ Мунтян, М.А. Глобализация и устойчивое развитие / М.А. Мунтян, А.Д. Урсул. – М.: СТУПЕНИ, 2003. – С. 179.

том, что в наши дни активно формируется «вселенский» взгляд на мир, «привязанный», однако, к стратегическим национальным интересам и глобальной политической игре»¹.

Одним из ярких примеров реализации концепции отмирания государства на наш взгляд является Европейский союз (ЕС), в котором, несмотря на сохранение национальных институтов власти, созданы «наднациональные» органы управления – Совет Европы, Европейский Парламент и др. Однако некоторые государства, вошедшие в ЕС сохранили большую независимость, чем их ближайшие соседи, опасаясь, вероятно угроз глобализации, связанных с взаимозависимостью и уязвимостью экономик, столь тесно интегрированных.

Одним из доводов в пользу отказа от деления мира на отдельные государства является идея о том, что «глобальное правительство» будет гарантией исчезновения войн и вооруженных конфликтов, тогда как современные государства являются «риском для существования всего человечества». Возможно, с этим доводом и следует согласиться, однако существуют сомнения, что борьба за власть не поразит глобальный управленческий механизм.

Итак, относительно судьбы и роли государства в процессах глобализации современного мира существуют разные, в том числе и диаметрально противоположные, научные точки зрения. В публикациях последних лет высказываются различные антиэтатистские концепции. Причем здесь остается открытым вопрос о том, какая организационная структура способна прийти на смену институту национальных государств.

Например, современный французский политолог Ги Сормон пишет о том, что «государство-нация исчерпывает себя. Ни его размер, ни форма, ни методы воздействия более не соответствуют потребностям и вызовам времени. Национальное государство или слишком велико, или слишком мало. Оно слишком большое для решения местных про-

¹ Мальковская, И.А. Трансформация государства и эволюция публичного администрирования в условиях глобализации (актуализация европейского опыта для России) / И.А. Мальковская // Вестник Российского университета дружбы народов. – Серия: Политология. – 2006. – № 8 – С. 28 – 29.

блем, которые проще регулировать на провинциальном или городском уровне, и слишком невелико для управления экономическими потоками, ставшими отныне интернациональными»¹.

Здесь следует отметить одну важную проблему глоболизирующегося мира. Она заключается в том, что народы разных цивилизационных общностей стартуют в свое постиндустриальное будущее с разных социально-экономических позиций. И потому интеграция проявляется в региональных масштабах, в возникновении трансформирующихся (в соответствии с собственными особенностями) пространств, где количество государств не только не сокращается, а, напротив, умножается.

Действительно, если в 1914 г. в Европе было 17 государств, в 1922 г. - 24 гг, то в 2000 г. их стало 44, из которых 22 возникли после провозглашения в 1990 г. суверенитета Россией (то есть в связи с последовавшим за этим распадом Советского Союза, Чехословакии и СФР Югославии). Многие специалисты предсказывают, что международная система в текущем столетии увеличится со 190 суверенных государств до 500 - 600, что способно свергнуть ее в хаотическое состояние. Американский исследователь М. Каплан представляет мир XXI века «большой Африкой», а бывший государственный секретарь США У. Кристофер предупреждал членов комитета по международным делам конгресса: «Если мы не найдем способ заставить различные этнические группы жить в одной стране, то вместо нынешней сотни с лишним государств мы будем иметь их 5000»². Российский философ А. Зиновьев полагает, что уже в недалеком будущем в мире будет около 10 000 государств, которые объединятся в три гигантских союза³.

Базой для подобной взрывной активизации процесса нового государственного строительства может служить то обстоятельство, что в целом в мире на начало третьего тысячелетия насчитывалось, помимо независимых государств, еще 600 говорящих на од-

¹ Независимая газета. – 1996. – 1 августа.

² Мунтян, М.А. Глобализация и устойчивое развитие / М.А. Мунтян, А.Д. Урсул. – М.: СТУПЕНИ, 2003. – С. 182 - 183.

ном языке социальных общностей и более 5000 этнических групп, которые в той или иной степени уже заражены бациллой национального самоопределения.

Перспектива массового образования национальных государств, по мнению ряда ученых, может превратиться в реальную угрозу для мирового сообщества.

Вышедшее на историческую арену желание этнического самоутверждения наносит существенный удар по таким основополагающим принципам организации международной жизни, как сохранение территориальной целостности суверенных государств и стабильность их границ, то есть по самим государствам как политическим институтам.

Причем такие взгляды имеют место даже в исторически сложившихся государствах (таких, как Англия, Франция, Италия, Канада, Испания). Р. Петрелла, руководитель департамента научных прогнозов Европейского союза, выдвинул предположение, что «к середине столетия (XXI в.) такие нации-государства, как Германия, Италия, Соединенные Штаты, Япония, не будут более цельными социально-экономическими структурами и конечными политическими конфигурациями. Вместо них главенствующий статус приобретут такие регионы, как графство Орандж в Калифорнии, Осака в Японии, район Лиона во Франции, Рур в Германии»¹.

А.И. Уткин среди причин, по которым возможности государств-наций контролировать свою судьбу и влиять решающим образом на мировое развитие уменьшаются, называет следующие: а) ослабление лояльности граждан ко всем государственным атрибутам; б) на институт государства растет давление международных организаций²; в) интересы экономической экспансии национальных государств вступают в противоречие с прежним желанием четко фиксировать и защищать национальные границы, которые препятствуют экономическому росту и в целом общественной эволюции; г) новые условия торговли,

¹ Мунтян, М.А. Глобализация и устойчивое развитие / М.А. Мунтян, А.Д. Урсул. – М.: СТУПЕНИ, 2003. – С. 184 – 185.

² Если в 1909 г. в мире было 37 межгосударственных и 176 негосударственных международных организаций, то в конце XX века их стало соответственно 260 и 5472. Такие организации, как G-7, ЕС, МВФ, ОПЕК и другие, приняли на себя ряд функций международных субъектов, ограничивающих самостоятельность суверенных держав.

возросшая миграция рабочих из бедных стран в богатые свободные потоки информации обесценивают «сплетение государственной власти с националистической мифологией»; д) подрыву авторитета современных государств способствует быстро растущая опасность со стороны международного терроризма¹.

Кроме приведенных выше причин, подрывающих авторитет государства, следует назвать еще одну.

Главным субъектом мирохозяйственных связей XXI стали транснациональные корпорации (ТНК), которые ставят порой собственные интересы выше национальных.

Но и в этих условиях за государствами остаются по крайней мере четыре, как подчеркивает М. Рац, важнейшие экономические функции: а) определение правил рыночной «игры» и обеспечение гарантий выполнения договорных обязательств между хозяйствующими субъектами; б) контроль за базовыми параметрами денежной системы и их регулирование в рамках действующего законодательства; в) выработка и реализация в единой мировой системе национальных интересов; г) формирование хозяйственной инфраструктуры, приспособление национальной экономики к динамике глобальных экономических процессов².

Однако, транснациональность вовсе не означает, что эти корпорации функционируют в каком-то внестрановом и внегосударственном пространстве. Все они имеют определенную национальную принадлежность, пополняют бюджет определенной страны.

Однако, на наш взгляд, приведенных выше аргументов явно недостаточно, чтобы сделать вывод о том, что в ближайшем будущем национальное государство превратится в «пережиток прошлого» и исчезнет совсем. Пока будут существовать разные этносы и народы, институт национального государства будет важным действующим лицом национальной и международной.

¹ Уткин, А.И. Мировой порядок XXI века / А.И. Уткин. - М.: Алгоритм, 2001.

² Мунтян, М.А. Глобализация и устойчивое развитие / М.А. Мунтян, А.Д. Урсул. – М.: СТУПЕНИ, 2003. – С. 186 – 187.

По мнению М.А. Мунтяна и А.Д. Урсула, тезис о «глобальном правительстве», будь то в вариантах, отражающих интересы экономически развитых государств (с претендентами в виде «большой семерки», структур МВФ или ОЭСР), или в моделях развивающихся стран (где его роль отводилась руководящим органам «нового международного экономического порядка»), на протяжении последнего десятилетия потерял свою привлекательность¹.

На наш взгляд, следует согласиться с этой точкой зрения, поскольку сама природа возникновения тезиса имела приближенный и в чем-то надуманный характер, поскольку выдвигалась точка зрения, что если национальные правительства не справляются с задачами, которые ставит перед ними жизнь, то функции по их разрешению должны быть возложены на наднациональное правительство.

Хотелось бы также отметить, что идея необходимости «державы-стабилизатора» мирохозяйственного режима, державы-гегемона, также является маловероятной, поскольку очевидно, что экономические интересы претендентов на гегемонию (стран «большой триады» - США, ЕС и АТЭС) различны.

«Всемирное правительство с единой мировой столицей, - писал М. Линд, редактор журнала «National Interest», - чисто технически было, вероятно, возможно во времена Чингисхана и, вне всякого сомнения, во времена Наполеона. Провал всех попыток достижения мирового господства коренится вовсе не в уровне развития технологии - он вытекает из упорного нежелания народов жить под игом каких бы то ни было завоевателей. Это верно и по отношению к новейшим стремлениям к всемирному владычеству»².

И если сама многовековая история представляет нам свидетельства невозможности мирового господства, то, очевидно, что дальнейшие дискуссии о глобальном правительстве теряют всяческий смысл.

¹ Мунтян, М.А. Глобализация и устойчивое развитие / М.А. Мунтян, А.Д. Урсул. – М.: СТУПЕНИ, 2003. – С. 180.

² Линд, М. В защиту либерального национализма / М. Линд // Проблемы Восточной Европы. - 1995. - № 43 - 44. - С. 7 - 8.

Следует отметить, что значительное число специалистов признают, что при всей серьезности антиэтатистского наступления, вопреки «быстрым технологическим инновациям, разительным изменениям на внутренней и внешнеполитической арене, государства демонстрируют высокий потенциал приспособления, более того, способность получения дополнительных преимуществ. Национальные системы продемонстрировали высокую степень гибкости»¹.

Многие аналитики полагают, что уровень контроля государств над жизнью обществ и функционированием экономики никогда не был столь мощным, как вначале XXI века. Обусловлено это и угрозами терроризма, и финансовым кризисом (Южная Корея, 1997), и техногенными и экологическими проблемами.

В. Танци, который опубликовал в 1998 г. статью об эволюции концепций, связанных с ролью государства в экономике, в которой исходил из того, что «на деле есть сферы, где без него не обойтись» и «без государства мы погибнем», в связи с чем сформулировал следующие свои соображения:

а) в новом глобализованном мире государство будет играть более значительную и разумную регулирующую роль, а частный сектор должен будет нести большую ответственность в областях, которые ранее традиционно находились в ведении государства;

б) в новом мироустройстве будут необходимы строгий, но рациональный контроль государства над хозяйственной деятельностью, а также четкие правила игры;

в) глобализация снизит возможности проведения отдельными странами стабилизационных и перераспределительных мер, поскольку в распоряжении национальных правительств будет оставаться все меньше необходимых для этого ресурсов. В то же время их роль в регулировании общественной жизни увеличится;

г) при соответствующих условиях рынок может очень эффективно распределять ресурсы, но не способен распределять доходы «по совести» или согласно взглядам, прева-

¹ Waltz, K. Globalization and American Power // The National Interest. - Spring 2000. - P. 50.

лирующим в обществе. Следовательно, правительства не могут отказаться от своей роли в данной сфере, как бы это ни было трудно (причем в будущем станет еще труднее из-за глобализации и налоговой конкуренции). Важно научиться проводить эффективную и точно адресованную политику перераспределения, помня, что ликвидировать нищету и обеспечить рабочие места может только экономический рост¹.

Таким образом, можно предположить, что в XXI веке силами государственных структур будут созданы гораздо более жесткие правила, направленные на решение главных общественных задач. Государство оказалось перед необходимостью открыться всемирной взаимозависимости. Оно было вынуждено взять на себя заботу о социальном комфорте и материальном благосостоянии, личном благополучии и безопасности человека, о защите его основных прав и свобод, т.е. нести «новую ответственность социального, экономического, технического и культурного характера»².

Следовательно, роль институт государственного управления на национальном уровне не только сохраниться, но и значение его возрастет, поскольку в условиях взаимозависимости национальных экономик в условиях интегрированной глобальной системы мирохозяйственных связей государство будет вынуждено решать расширенный круг задач и проблем как внутренних, так и глобальных внешних.

¹ Танци, В. Роль государства в экономике: эволюция концепций / В. Танци // Мировая экономика и международные отношения. – 1998. - № 3. - С. 62.

² Мунтян, М.А. Глобализация и устойчивое развитие / М.А. Мунтян, А.Д. Урсул. – М.: СТУПЕНИ, 2003. – С. 194.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы.

1. В результате анализа возможных пределов вмешательства государства в экономику установлено, что предел максимальной величины государственного вмешательства в экономический процесс можно определить как функцию от некоторых аргументов; например, обеспечение государством минимального прожиточного уровня, определенного по самой богатой экономической стране, или в зависимости от уровня доходов граждан промышленно развитых стран.

В качестве критерия оптимальности государственного вмешательства, государственного управления экономикой следует рассматривать рост экономического благосостояния нации. Примером стран, которые являются образцом оптимального государственного вмешательства в экономику, могут служить страны с социально ориентированной экономикой, в которых реализованы принципы общества благосостояния (например, скандинавские страны).

2. В научной работе обоснована взаимосвязь между эффективностью государственного управления, устойчивостью и конкурентоспособностью экономики: те страны, в которых институты государственного управления успешно выполняют свои функции, занимают высокие позиции в рейтингах конкурентоспособности.

3. Анализ компонентов глобализации показал, что она представляет собой объективный процесс, приносящий как позитивные, так и негативные последствия. В условиях глобализации происходит усиление взаимозависимости стран, вследствие чего повышается их уязвимость. Наряду с традиционным государственным управлением, появилось понятие «глобальное управление», в систему которого входят международное право, меж-

дународные межправительственные организации, специализированные международные неправительственные организации.

4. Несмотря на существующее мнение о том, что в условиях глобальной экономики государство утрачивает свою силу и «отмирает», проведенное исследование показало, что роль института государства, государственного управления наоборот усиливается, поскольку приходится иметь дело не только с управлением процессами и проблемами на национальном уровне, но и решать всеобщие, глобальные проблемы (такие, как угрозы терроризма, экологические катастрофы и т.д.). С такими проблемами способны справиться только действительно сильные, устойчивые, конкурентоспособные национальные образования, в которых обеспечивается качественное государственное управление.

Установлено, что составляющими показателями, которые определяют качество государственного управления, на новом этапе развития страны в условиях глобализации остаются три — профессионализм, ответственность, способность к стратегическому мышлению и прогнозированию. В этой связи возникает вопрос о качестве политического и экономического руководства страной, приобретающего в эпоху глобализации решающее значение.

Таким образом, трансформация роли государственного управления в глобализированной экономике представляет собой смещение в сторону усиления контроля государства над жизнью общества и функционированием экономики. Особую актуальность приобретает способность государственного управления противостоять опасностям и угрозам глобального мирового сообщества, обусловленным взаимозависимостью стран и повышающих их уязвимость. Кроме того, государство должно успешно управлять технологическими изменениями и формировать новую информационную инфраструктуру, т.е. основными компонентами, формирующими конкурентоспособность национальной экономики в глобальном экономическом пространстве.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Атаманчук, Г.В. Теория государственного управления / Г.В. Атаманчук. – М.: Омега-Л, 2006.
2. Курс экономики / Под ред. Б.А.Райзберга. - М.: ИНФРА-М, 1999.
3. Мировая экономика / Под ред. В.П. Воронина. – М.: Юрайт-Издат, 2003.
4. Михайлов, О.В. Основы мировой конкурентоспособности / О.В. Михайлов. – М.: Издательство «Познавательная книга плюс», 1999.
5. Мунтян, М.А. Глобализация и устойчивое развитие / М.А. Мунтян, А.Д. Урсул. – М.: СТУПЕНИ, 2003.
6. Подберезкин, А.И. Россия и мир в период глобализации: В поисках концепции долгосрочного развития / А.И. Подберезкин, А.В. Коровников. – М.: Издательский дом «Финансовый контроль», 2003.
7. Портер М.Е. Конкуренция: Пер. с англ. / М.Е. Портер. – М.: Издательский дом «Вильямс», 2003.
8. Практика глобализации: игры и правила новой эпохи / Под ред. М.Г. Делягина. – М.: ИНФРА-М, 2000.
9. Уткин, А.И. Мировой порядок XXI века / А.И. Уткин. - М.: Алгоритм, 2001.
10. Фатхутдинов, Р.А. Конкурентоспособность организации в условиях кризиса: экономика, маркетинг, менеджмент / Р.А. Фатхутдинов. – М.: Издательско-книготорговый центр «Маркетинг», 2002.
11. Фатхутдинов, Р.А. Стратегический менеджмент / Р.А. Фатхутдинов. – М.: ЗАО «Бизнес-школа «Интел-Синтез», 1998.
12. Феоктистов, А.Г. Теоретические аспекты прогнозирования экономической действительности / А.Г. Феоктистов. – СПб.: СЗТУ, 2005.

13. Дробот, Е.В. Теоретические основы концепции национальной конкурентоспособности / Е.В. Дробот // Материалы научной конференции по гуманитарным и социально-экономическим дисциплинам. - Выпуск 4. – СПб.: СЗТУ, 2005. – С. 12 – 24.
14. Интрилигейтор, М. Развитие секторов, базирующихся на потенциале человеческого капитала: шанс возрождения экономики России? / М. Интрилигейтор, С. Брагинский, В. Швыдко // Проблемы теории и практики управления. - 2001. - № 3.
15. Кузнецов, В. Что такое глобализация? / В. Кузнецов // Мировая экономика и международные отношения. – 1998. - № 2. – С. 13.
16. Линд, М. В защиту либерального национализма / М. Линд // Проблемы Восточной Европы. - 1995. - № 43 - 44. - С. 7 - 8.
17. Мальковская, И.А. Трансформация государства и эволюция публичного администрирования в условиях глобализации (актуализация европейского опыта для России) / И.А. Мальковская // Вестник Российского университета дружбы народов. – Серия: Политология. – 2006. – № 8 – С. 27 – 43.
18. Танци, В. Роль государства в экономике: эволюция концепций / В. Танци // Мировая экономика и международные отношения. – 1998. - № 3. - С. 62.
19. Ohmae, K. The Bordless – Power and the Strategy in the Interlinked Economy / K. Ohmae. – Fontana, 1990.
20. Porter, M.E. The Competitive Advantage of Nations / M.E. Porter. - N.Y.: The Free Press, 1990.
21. Porter, M.E. Competitive Strategy: Techniques for Analyzing Industries and Competitors / M.E. Porter. - N.Y.: The Free Press, 1980.
22. Falk, R. World Orders, Old and New / R. Falk // Current History. - January 1999. - P. 31 - 33.
23. Waltz, K. Globalization and American Power / K. Waltz // The National Interest. - Spring 2000. - P. 50.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Компоненты глобализации

